

Наталия ЗВЕРЕВА

ДЕМОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ИЛИ «ДОГОНЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ»?

Статья посвящена анализу состояния современной демографической науки в России. Указаны основные направления демографических исследований, научные и учебные организации, работающие в этой области. Показано, что важнейшая часть научного наследования российской (советской) демографии оказалась невостребованной.

Ключевые слова: демографическая политика, демографический оптимум, демография, проблемы народонаселения

Сегодня многие провозглашенные десятилетия назад подходы и идеи кажутся некоторым или схоластическими, слишком общими, не имеющими отношения непосредственно к демографии, или устаревшими, или тривиальными. Но не нужно забывать, что оценка, а зачастую и переоценка взглядов предшественников и современников определяется вопросами и задачами, *которые ставит жизнь*. И если занять эту позицию, то, во-первых, мы обнаружим в публикациях старших коллег то, чего не видели или не оценили раньше. Во-вторых, окажется, что многие идеи, которые в последние два десятилетия «подаются» как современные зарубежные инновации, были провозглашены еще 40 лет назад советскими демографами и просто не известны современным исследователям.

Направления демографических исследований в России

Демографические исследования в России развиваются скорее благодаря усилиям ученых, чем финансовой, организационной и законодательной поддержке органов государственной власти. Проводятся исследования в области «чистой (демографического анализа) демографии», а также факторов и последствий демографических процессов. Благодаря усилиям нынешнего Института демографии ГУ ВШЭ издается электронный общедоступный журнал «Демоскоп» — неоценимый ресурс знаний как для студентов, изучающих демографию, так и для преподавателей и научных работников. Однако *основная направленность* этих исследований — анализ демографических процессов, влияния на них демографической политики, влияние демографического фактора на занятость, социальные затраты, социальную поддержку.

Характеризуя направленность исследований демографов, отметим, что ими по преимуществу используются результаты исследований в области «новой экономики семьи (домохозяйства)», либо анализируются макроэкономические факторы демографических процессов — уровень жизни или уровень неравенства (В. Бобков и его коллеги, А. Шевяков, А. Кирута и специалисты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН). В последнее время значительное внимание стало обращаться на расчеты воздействия социально-экономических факторов на рождаемость или обратного влияния детности семьи на уровень ее жизни, степень действенности демографической политики, полученные с использованием социологических исследований (специалисты Независимого института социальной политики, ГУ ВШЭ, Центра народонаселения МГУ).

В отечественной демографии сегодня активно работают четыре научные организации, занимающиеся демографическими проблемами: Институт демографии ГУ ВШЭ, Центр народонаселения экономического факультета МГУ, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН и Институт социально-политических исследований (Л. Рыбаковский, С. Рязанцев и др.).

В Институте демографии ГУ ВШЭ в основном (и успешно) делается акцент на «чистую демографию», хотя при необходимости привлекаются ученые и из других организаций, например, при изучении социально-экономических факторов рождаемости из Независимого института социальной политики (О. Синявская, Е. Головляница, Л. Прокофьева и др.). Остальные три научные организации акцентируются на взаимосвязи социально-экономических и демографических процессов¹. Существует также Всесоюзный центр уровня жизни (под руководством В. Бобкова), где демографический фактор учитывается в исследованиях уровня жизни и бедности. Проводятся комплексные социально-демографические исследования в регионах (Санкт-Петербург, Свердловская область, Новосибирская область, Республика Дагестан, Республика Саха — Якутия и др.).

В целом высоко оценивая результаты работы перечисленных коллективов, нельзя не обратить внимания на то, что в своей научной деятельности они порой игнорируют наработки своих отечественных предшественников. Вместе с тем ознакомление с этими работами позволяет ответить на вопросы, поставленные современными социально-экономическими реалиями.

Новый подход к исследованию народонаселения

Полагаем, что *крупнейшей научной заслугой* нашей демографии является «расширенная» трактовка проблем народонаселения и его воспроизводства в определенных исторических условиях. Именно совет-

¹ Особенно в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН, где комплексные исследования проблем народонаселения проводятся в одной единой организации и изначально построены с учетом комплексности этих проблем (как статической, так и динамической — по этапам жизненного цикла поколения, семьи).

ские демографы уже полвека назад заговорили о них как о «проблемах национальной важности» (теперь говорят — «проблемы национальной безопасности»), с одной стороны, и как о важных глобальных проблемах — с другой.

Большим достижением для мировой демографии того времени была реализация советской демографической школой *комплексного подхода к изучению народонаселения*. Используя эту методологию эта школа подошла к осознанию проблем народонаселения не как временных, обусловленных преходящими факторами, (например, войной), а как воспроизводящихся и обостряющихся (не только в отдельной стране, но и в мире), если их вовремя не решать. Акцент на проблемном, а не предметном подходе явился мощным стимулом комплексных исследований народонаселения не только у нас, но и в мировой демографии.

Конечно, комплексный подход не является исключительно отечественным ноу-хау, будучи связанным с переходом *от предметного к проблемному принципу формирования и исследовательской деятельности*.

Еще в начале XX в. в западных странах появилось новое научное понятие «проблемы народонаселения»², отразившее их социологизацию. С этого времени изучение народонаселения предстает в виде *комплекса научных проблем*, центральное место в исследовании которых занимает анализ воспроизводства населения, но где важную роль играют медицинские, социологические, экономические, географические, исторические и другие проблемы.

Этот «проблемный принцип» изучения народонаселения и начал последовательно проводиться с возникновением Центра по изучению проблем народонаселения в МГУ в 1968 г. И этот же подход, несмотря на то что демографическая ситуация в России гораздо более сложная, чем была 45 лет назад, игнорируется. В отечественной науке господствует *предметный принцип развития демографии* (воспроизводство населения — рождаемость, смертность, в последнее время хотя бы еще и миграция). И происходит это вопреки тому, что необходимость комплексного подхода к политике народонаселения является одним из определяющих факторов формирования эффективной стратегии социально-экономического развития.

Советская демографическая школа постулировала иную точку зрения. Достаточно сказать, что *еще в 1966 г.* в докладе на Всесоюзном симпозиуме по вопросам теории народонаселения Д.И. Валентей и Ю.Н. Козырев отмечали: «В том случае, когда мы пытаемся рассматривать население как целое с позиций только специальных дисциплин, оно дробится на более или менее крупные части, представление между этими частями приобретает абстрактный смысл. На месте необходимого управления народонаселением как целым, оказываются часто несогласованные между собой «мероприятия» по регулированию рождаемости, по развитию медицинского обслуживания, по стимулированию или,

² «Проблемы народонаселения» включали проблемы рождаемости, смертности, заболеваемости, миграции, роста населения, экономические проблемы роста населения, оптимума населения.

наоборот, ограничению, миграции по профориентации и т.д. Политика народонаселения, воплощаясь в наборе таких мероприятий, никогда не была и не может быть эффективной, если понимать под эффективностью *содействие с помощью этой политики прогрессу народонаселения как целого*»³ (отмечено нами. — Н.З.)

О необходимости комплексного подхода, объединения усилий представителей разных наук в изучении воспроизводства населения говорилось и за рубежом. Достаточно сослаться на попытку А. Сови разработать общую теорию народонаселения на основе комплексного подхода, в т.ч. на основе *отхода от чистой демографии, как общей демографической теории*⁴. Сови связывал общую теорию народонаселения с всесторонним объяснением взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов с переходом от чистой демографии к целостному социально-экономическому объяснению воспроизводства населения и его последствий для социума (и экономики в особенности). Но, как отмечали Д. Коулмен и Р. Скоффилд, общая теория А. Сови — это скорее компиляция обобщений по широкому кругу проблем, связанных с населением, но в ней нет единой парадигмы, связывающей все идеи вместе⁵.

Демография же, как *востребованная экономическим и социальным развитием наука*, имеет ценность только в системе знаний о населении, только во взаимосвязи с экономикой, социологией, экологией и другими науками. Именно так она и представлялась 40 лет назад в нашей стране. Именно так она (при внимательном прочтении) понимается всеми солидными зарубежными коллегами. Но на это обстоятельство преобладающее большинство российских исследователей внимания не обращает, сосредотачиваясь на статистическом анализе.

Это, по меньшей мере, странно, если вспомнить, что еще в начале 70-х гг. в материалах ООН указывалось на *необходимость развития теории народонаселения*, которая связывалась с двумя группами факторов: «Первым из этих факторов выступает невиданное в истории человечества ускорение темпов роста населения, особенно в развивающихся странах, порождающее необходимость более глубокого понимания факторов, условий, которые сопутствуют увеличению численности населения. Второй фактор состоит в том, что проявляющийся почти повсеместно интерес к проблемам развития потребовал создания более широкой теоретической базы, необходимой для исследования вопроса о взаимосвязи проблем народонаселения с развитием в экономической и социальной областях. В этих условиях поиски приемлемой демографической теории приобрели важность не только потому, что такая теория помогла бы лучше понять процесс развития, но также в связи с ролью такой теории как *одного из основных элементов деятельности по разработке и планированию мероприятий в области развития*» (курсив наш. — Н.З.)⁶.

³ Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М.: МГУ, 1966. С. 16.

⁴ Сови А. Общая теория населения. М.: Прогресс, 1977.

⁵ Kolemien D., Schofield R. The State of Population Theory. Oxford University Press. P. 4.

⁶ Детерминанты и последствия демографических тенденций. Т. 1., ч. 1. Н-Й.: ООН, 1973. С. 166.

Основой формирования нового типа мирового экономического роста является устойчивое развитие, которое в динамическом плане понимается как тип развития, удовлетворяющий потребности настоящего времени, но не ставящий под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности. Современный тип экономического роста также предполагает устойчивое воспроизводство поколений, рост их качественных характеристик и уровня жизни, расширение возможностей участия в управлении всеми общественными процессами, без сокращения ресурсов развития (в т.ч. и ресурса самого населения как их носителя, т.е. хотя бы его простое воспроизводство). А потому специфика современного устойчивого развития экономики в том, что *определяющее влияние на него оказывает народонаселение*, его развитие и его основа — воспроизводство, понимаемое не как рост его численности, а как повышение *его качества*.

Такое понимание выступило одним из базовых элементов методологии анализа сотрудников Центра народонаселения экономического факультета МГУ. Чтобы подтвердить его корректность, требовались полевые исследования. Поэтому налаживание контактов с демографами из других республик Союза, из разных регионов России стояло в ряду приоритетных организационных задач нашей демографии. Сегодня связи нарушены. Мы встречаемся достаточно редко, в частности на проводимых нашим Центром «Валентеевских чтениях». Но поехать на конференцию в другой город, а тем более страну, не за свой счет тоже не всегда представляется возможным. Иначе говоря, институциональная и кадровая основа демографических исследований в настоящее время *гораздо слабее*, чем 40 лет назад.

Подготовка кадров

Решающую роль в возможности такой постановки сыграл *принципиально новый подход к подготовке кадров*.

В середине 1960-х гг. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова была создана проблемная лаборатория, а затем кафедра народонаселения. Это было для своего времени уникальное научно-учебное подразделение, соединяющее в единое целое и обучение студентов, и научно-исследовательскую работу. Научные сотрудники проводили занятия со студентами, приобщали их к новым (для того времени) исследованиям, а *преподаватели вели активную научную деятельность*, не повторяя в учебном процессе учебники даже 5-летней давности.

Сейчас такая форма организации преподавания демографии в учебных учреждениях является наиболее востребованной и развитой, но почему-то при этом ссылаются на зарубежный опыт, забывая, что в нашей стране такая практика существовала.

Благодаря усилиям Д.И. Валентя была создана уникальная *специализация студентов по демографии*. Им читались спецкурсы, для чего приглашались ведущие ученые бывшего СССР и зарубежных стран. Студенты принимали непосредственное участие в плановой научной работе Центра по изучению проблем народонаселения, результаты их

курсовых и дипломных работ включались в научные отчеты⁷. Были организованы специальные курсы для подготовки демографов из развивающихся стран⁸.

С сожалением приходится признать, что при хорошем в общем умении вести расчеты современные студенты *не способны* систематизировать, анализировать, делать выводы из теоретических исследований (теоретического наследования) вопросов, которыми они занимаются. В лучшем случае, они что-то могут пересказать из имеющейся современной западной литературы, отдельных работ (поскольку такой теоретический анализ не вызывает у них интереса). Но нашу литературу (даже 30-летней давности) они не знают да и зачастую не очень ее понимают (хотя в Центре народонаселения существует специальная библиотека, содержащая наиболее интересные давние работы).

Проводя расчеты хорошего уровня, студенты плохо представляют себе, как их интерпретировать, и для чего они считали конкретные модели. И это не только общая проблема качества образования. Ее корень в том, что нашу теорию, историю ее становления (зачастую не проверенную расчетами, но с интересными, неожиданными гипотезами) *не знают не только студенты, но и молодые преподаватели*. Это не только наша (экономического факультета МГУ), а *общая проблема*, и нам приходится проводить специальные занятия для магистров, чтобы обучить их анализу литературы по выбранной ими теме диссертации.

Отметим также, что, когда основное внимание на занятиях по демографии уделяется расчетам и решению задач, у студентов формируется представление, что *демография — это не самостоятельная наука*. Они или представляют ее как прикладной аспект математических методов (какая разница, какие показатели включать в модели). Либо полагают, что демография — часть статистики, не понимая, что демографический анализ — это не только необходимый способ определения проблем и проверки результатов гипотез, но и *содержательная часть демографии*, включающей экономическую демографию, экономику народонаселения, социологию народонаселения, теоретическую демографию.

Удивляться этому не приходится. Несмотря на провозглашаемую растущую значимость демографических знаний для социально-экономического развития и управления общественными процессами, в МГУ *уже нет специализации по демографии*, сокращается количество часов, отведенных на ее преподавание. Благодаря особому статусу МГУ удалось отстоять демографию как обязательную дисциплину для экономистов, поскольку демография уже не входит в новый стандарт образо-

⁷ Я сама, выпускница 1972 г., 2-го года выпуска нашей специализации, помню, насколько интересно было учиться (работать) в то время, не только слушать лекции, но и непосредственно общаться с виднейшими учеными-демографами не только нашей страны.

⁸ Сейчас на экономическом факультете МГУ чрезвычайно сложно организовать специальное приглашение известного зарубежного ученого для чтения целого курса (а не разовых) лекций. Лекции по демографии читаются зарубежными учеными в университете ВШЭ, может быть, из-за большего количества имеющихся в их распоряжении средств, а возможно, потому, что там создан межфакультетский институт демографии, состоящий из кафедр и научной лаборатории, чего в МГУ нет.

вания экономистов как обязательная дисциплина⁹, однако количество часов, отведенных на нее, сокращено.

Нет пока в МГУ и курсов повышения квалификации специалистов-практиков, работающих в нашей области, а также преподавателей демографии из других учебных заведений (такие курсы имеются, например, в ГУ ВШЭ). В то же время и бывший и нынешний президенты неоднократно заявляли о том, что демографическая политика — это всерьез и надолго, на поколения вперед. А значит, необходимо заранее побеспокоиться о кадровом потенциале проведения такой политики. В МГУ удалось еще сохранить сильную кафедру народонаселения, работает творческий исследовательский коллектив.

Воспроизводство населения и его качество

Важной задачей любых теоретических исследований выступает изучение закономерностей воспроизводства населения. В советской демографии эта проблема решалась в самом общем виде.

Так, например, Д.И. Валентей критически относился к теории демографического перехода как теории, отражающей общие закономерности воспроизводства населения¹⁰. Он считал, что законы воспроизводства населения — это не только закономерное изменение численности населения, его структур, интенсивности демографических процессов. За числами стоят *исторически меняющиеся взаимосвязи воспроизводства населения и социально-экономического развития*. Демографический переход как теория, по его мнению, должен был бы не только описывать, но и объяснять происходящие в воспроизводстве населения изменения¹¹. Таким образом, уже 40 лет назад был сформулирован вопрос: существуют ли общие для всех или многих стран закономерности воспроизводства населения как общие модели его взаимодействия с социально-экономическим развитием? Ответа на него нет и сегодня.

И действительно, для многих стран или больших исторических периодов можно выделить лишь общие, абстрактные модели перехода (снижения смертности и рождаемости). В одной стране такие моде-

⁹ Адаптированные к интересам и запросам факультетов и специализаций курсы демографии читаются в МГУ не только на экономическом, но и на философском (воспроизводство населения и общественное развитие, соотношение социального и биологического в демографических процессах, влияние на воспроизводство населения культуры и религии и т.д.), политологическом (воспроизводство населения — мировая и внутренняя политика) факультетах, факультете государственного управления (воспроизводство населения, отдельные демографические процессы и государственное управление), факультете глобальных процессов (воспроизводство населения в глобализирующемся мире). В ГУ ВШЭ в рамках социологии демография развивается достаточно успешно. Большое внимание уделяется демографической проблематике и в Российской экономической школе (РЭШ).

¹⁰ См., напр.: Вишневский А. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы, 1982; Демографическая модернизация России. 1900–2000 / Под ред. А. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006; Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. Т. Малевой и О. Синявской. М.: НИСП, 2007.

¹¹ Вопрос о всеобщности демографического перехода как содержательной концепции (тем более «второго» и «третьего»), а не только общей схемы демографических изменений, до сих пор является предметом дискуссий.

ли будут более содержательными, более полными и сложными. Они включают и влияние определенных социальных институтов, и специфику истории страны, и ее социально-экономического положения, и т.д. В пределах одной страны для различных классов и социальных групп также могут существовать собственные системы условий и факторов их воспроизводства, рождаемости, смертности и миграции. Но степень влияния этих условий и факторов определяет демографическую стратегию классов и социальных групп, если их условия и образ жизни существенно *различаются*.

Достаточно сказать, что для развитых стран XIX в. различия в условиях и образе жизни существовали между классами; для стран с многоукладной экономикой — между социальными, этническими, религиозными или другими группами, представляющими конкретный уклад жизни. Обращаясь же к современной ситуации, отметим, что если процесс индивидуализации и роста разнообразия (постматериализм) будет идти и дальше, то потребуются изучать *индивидуальные* (семейные) *стратегии демографического поведения*. Эта идея в общем виде была сформулирована в нашей стране давно и, полагаем, себя не исчерпала.

Для современного периода развития отечественной демографии (и не только ее) характерно бурное развитие историко-демографических, социолого-демографических и экономико-демографических исследований при изучении закономерностей демографических процессов. Несомненно, что обращение к данным проблемам способно оказать позитивное влияние на понимание закономерностей воспроизводства населения. Осуществляя эти исследования, преобладающее большинство наших авторов (причем не только молодых) активно приобщаются к зарубежным исследованиям, полагая их последним словом науки. Однако обращение к любому серьезному отечественному научному источнику сорокалетней давности несказанно их удивит, поскольку идея содержательного и социально-экономического объяснения демографического перехода (обязательно «многоуровневая»), *была сформулирована именно тогда*.

Именно социолого-демографические и историко-демографические исследования позволяли тогда интегрировать социально-экономические факторы демографических процессов в единое целое; изучать конкретно-исторические модели (и типы) воспроизводства населения. Только такие исследования, полагаем, выступают реальным практическим развитием комплексного подхода к объяснению демографических закономерностей.

В 1970-е гг. в СССР существовало направление, *отрицавшее* существование «демографической системы» как относительно самостоятельной (его развивала «киевская школа» демографов). Его представители полагали, что демографические закономерности — это закономерности социально-экономические. А динамика воспроизводства населения, отдельные демографические процессы — лишь форма проявления исторически меняющихся социально-экономических отношений, экономических типов воспроизводства населения.

Согласно этой точке зрения, *предмет демографии — социально-экономические отношения воспроизводства населения* (В. Стешенко, В. Пискунов, В. Горелик, В. Грузин, П. Ильиницкий, В. Корниенко, В. Перковский, В. Чуйко и др.)¹². Из-за сложности терминологии не многие идеи этого направления были тогда поняты демографами (демографией в то время в большинстве своем занимались статистики). Однако эти исследования по своей глубине во многом *не уступали* концепции «новой экономики семьи» (Г. Беккер, Т. Шульц). Достаточно сказать, что последняя пытается объяснить рождаемость и брачность, оперируя нехарактерными для украинской школы неисторическими понятиями, адекватными только развитым капиталистическим странам и неприменимыми к более ранним или другим этапам социально-экономического (и демографического) развития.

Несмотря на этот очевидный методологический недостаток, у нас воспринимают концепцию Г. Беккера как последнее слово не только экономических, но и экономико-демографических исследований. Концепцией «новой экономики семьи (домохозяйства)» активно пользуются демографы и экономисты, при попытках объяснения демографической динамики и интеграции демографических переменных в стратегии развития. Но общие методологические подходы к такому анализу более трети века назад опять-таки разрабатывались нашей наукой. Причем в отличие от западных экономических концепций они еще имели *историко-экономический характер*.

Через тридцать лет примерно о том же говорил Г. Беккер, призывая американских демографов обратить особое внимание на экономику домохозяйства, экономические циклы разной длительности и их влияние на воспроизводство населения как на перспективную область развития экономической науки. Однако проблема комплексного подхода *решалась им упрощенно* — как расширение предмета экономической науки, а не как объединение усилий представителей разных наук в решении проблем народонаселения и объяснении закономерностей его развития. И большой заслугой научной школы МГУ и ее основателя Д.И. Валентея, моего учителя и старшего друга, явилось то, что эта необходимость комплексных, междисциплинарных исследований проблем народонаселения ясно осознавалась и формулировалась *как общемировая научная задача*, разрабатывалась (адекватная для того времени и наших возможностей) методология этих исследований.

Еще раз повторим, что в настоящее время в нашей стране наиболее развита «чистая демография». В советской же демографии основное внимание уделялось прежде всего воздействию воспроизводства населения на экономику, а также влиянию экономики на воспроизводство населения (т.е. взаимосвязи социально-экономических и демографических процессов). Сейчас подобные исследования также ведутся. Но работ на эту тему очень мало (Л. Рыбаковский, С. Васин, А. Бабкин)¹³. В тот же пе-

¹² См.: периодические выпуски «Демографические тетради», многочисленные тематические выпуски и монографии по экономике народонаселения, выпускавшиеся представителями этого направления.

¹³ Наши студенты-экономисты наибольший интерес проявляют именно к этой проблематике, поскольку «чистая демография» представляет интерес для узкого круга «рафинированных» ученых-демографов.

риод демография выходит на широкую общественную проблематику. Как бы мы ни относились к марксизму, но население в действительности и основа, и субъект всего общественного производства, и не только его, но и общественного (включая и экологию) развития.

Еще 40 лет назад отечественными исследователями говорилось о качестве, развитии населения, о его воспроизводстве — *как о составной части развития населения* (Д.И. Валентей, Н.В. Зверева, А.А. Саградов). И хотя качество населения изучалось в самом общем плане (рассматриваясь как совокупность свойств народонаселения, характеризующих его воспроизводство в системе социальных и природных отношений), уже тогда был сделан общепризнанный современной зарубежной наукой вывод: что качество народонаселения *неотделимо от воспроизводства людей, проживающих на определенной территории*. Оно отражает способность населения адаптироваться к исторически меняющимся социальным, экономическим и природным условиям и приспосабливать их к своим потребностям.

Качество населения характеризуют такие процессы, как изменение численности населения и расселение, рождаемость, заболеваемость, смертность, брачность и разводимость, миграция, образовательный уровень, уровень жизни. И каждая количественная и качественная характеристика народонаселения может быть описана через определенные показатели: численность населения, ее динамику и компоненты (естественный и миграционный прирост), структуры (половозрастную, брачно-семейную, по уровню образования, профессионально-квалификационную), интенсивность демографических процессов: коэффициенты рождаемости, смертности, заболеваемости, брачности, разводимости и миграции; систему показателей, характеризующих экономические потоки благ и услуг поколений, семей (и внутри них), социально-экономического положения отдельных половозрастных групп. Эти показатели являются важнейшими и для демографического анализа, но и для понимания наблюдаемых сегодня в мире социально-экономических процессов.

Таким образом, советской демографической школой были заложены основы методологии исследований, без использования которых в принципе *невозможно сформировать стратегию формирования национальной инновационной системы*.

Несколько отвлекаясь от темы, отметим, что в настоящее время в развитых странах большая часть демографических исследований (особенно посвященных анализу механизма, объясняющего взаимосвязь экономических и демографических процессов) включает социологические исследования¹⁴. Но опять-таки *первые квалифицированные социологические исследования семьи и рождаемости* с использованием современных (не

¹⁴ В середине 2000-х гг. в России было проведено три раунда международных исследований «Поколение и пол» (анализом его результатов активно занимаются сотрудники Независимого института социальной политики, а также демографы ГУ ВШЭ). Участие в международных проектах (тем более в исследованиях, повторяющихся с определенной периодичностью в режиме мониторинга), имеет большое значение для демографических исследований. Такие исследования очень важны для изучения механизма обусловленности демографических процессов социально-экономическим развитием.

только социологических, но и психологических) методик, были в конце 70-х гг. проведены (под руководством А.И. Антонова) в нашей стране.

Поэтому, хотя участие в международных проектах необходимо, напомним, в России давно существует собственная, не оторванная от западной, но в полной мере учитывающая российский менталитет, социолого-демографическая школа¹⁵.

Развитие населения

Как уже отмечалось, в МГУ изначально предметом исследований были не только демографические процессы, а система их взаимодействия с социально-экономическим развитием¹⁶. При таком подходе воспроизводство населения выступало составной частью его развития¹⁷, а «качество населения» непосредственно связывалось с «развитием населения». Введение понятия «развитие народонаселения» позволило выйти на объяснение закономерностей воспроизводства населения и отдельных демографических процессов, а также определить основные направления влияния демографических факторов на социально-экономические процессы.

Такой подход позволил рассматривать воспроизводственную деятельность народонаселения сквозь призму анализа:

- воспроизводства самого населения;
- воспроизводства средств к жизни, а сегодня — и воспроизводства природной среды (обеспечения устойчивого развития);
- воспроизводства социальных отношений, определяющих и воспроизводство населения.

Сегодня в рамках программы развития ООН экспертами ООН разрабатывается и постоянно совершенствуется близкое к понятию «развитие народонаселения» понятие «человеческое развитие», или «развитие человеческого потенциала». Уже двадцать лет ежегодно публикуются доклады о человеческом развитии. Оно определяется как процесс увеличения человеческих возможностей в течение долгой и здоровой жизни, получения образования, обеспечения достойного жизненного уровня. В современной интерпретации развитие человеческого потенциала предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени, показатели развития постоянно уточняются и совершенствуются. В докладах, выпускаемых в рамках Программы развития ООН (ПРООН), затрагиваются такие вопросы,

¹⁵ Не случайно, что наряду с участием в международных проектах наши Росстат и Минздравсоцразвития проводят собственные социологические исследования, опираясь на адекватные российским условиям программы. Другое дело, что механизмы проведения конкурсов на получение госзаказа зачастую не позволяют проводить их на профессиональном уровне.

¹⁶ При этом воспроизводство населения не «растворялось» в социально-экономических отношениях, а выступало активной стороной взаимодействия (Д. Валентей, Ю. Козырев, В. Сысенко, Р. Ротова, А. Судоплатов, Б. Хорев, Р. Татевосов, В. Медков, В. Елизаров, Н. Зверева, А. Саградов, и др.).

¹⁷ См.: Марксистско-ленинская теория народонаселения / Под ред. Д.И. Валентей. М.: Мысль, 1974. Отметим, что среди качественных характеристик народонаселения особо выделялись образование и здоровье.

как урбанизация, безопасность, борьба с нищетой, занятость, влияние глобализации, жизненные потребности, модели потребления, гендерное равенство, миграция и многое другое. В докладе ПРООН о развитии человеческого потенциала, посвященному 20-й годовщине выхода первого доклада, речь и ведется о совершенствовании и расширении показателей этого развития¹⁸.

Проводимый мировым сообществом уже более 40 лет анализ «детерминант и последствий демографических тенденций», также все более ориентируется на изучение человеческого развития. Приходит всеобщее понимание важности анализа «развития человеческого потенциала» для объяснения процессов рождаемости и миграции, влияния компонент развития на демографические процессы (образования, дохода на продолжительность жизни, ИРЧП — на рождаемость и миграцию и т.д.). Возвращается и понимание значимости демографического потенциала экономического, а теперь особенно инновационного развития, как единого системного процесса. Но главное — в мире воспроизводство населения анализируется в широком социально-экономическом контексте. И такое понимание достигнуто частично благодаря подходам, которые развивались у нас.

Оптимум населения

Еще один важный вопрос — проблема оптимального типа воспроизводства населения. Под оптимальным типом воспроизводства населения отечественными демографами (А. Боярский, А. Кваша)¹⁹ понимался наиболее рациональный с точки зрения избранного критерия (или их системы) тип воспроизводства населения (а не только его численность на определенный год). Динамический же оптимум характеризовался наиболее желательной интенсивностью демографических процессов и изменением демографических структур в определенный период времени.

Такой подход имеет принципиальное значение для определения целей демографической политики на длительную перспективу не только в России, но и на глобальном уровне. Каков оптимум мирового (или российского) населения сейчас и каким он станет в будущем? Почему 3 млрд чел. населения Земли — это мало, а 50 млрд — это много, почему достаточно 10 млрд чел.? Пока неясно, почему можно считать целью демографической политики России достижение 145–146 млн чел. населения и почему такой не является 80 или 200 млн чел.?

Ответа на этот вопрос не дается. Однако уже во второй половине 60-х гг. были сформулированы *главные особенности демографической ситуации* в нашей стране, ее проблемы, ждущие своего решения. Основные критерии их остроты и важность решения определялись степенью соответствия численности, структуры, воспроизводства, размещения

¹⁸ См.: Доклад о развитии человека. 2010. ПРООН. М.: Весь мир, 2010.

¹⁹ Проблему оптимума населения ставил А. Сови. Однако А.Я. Кваша ставил задачу изучения именно оптимального *типа* воспроизводства.

населения по территории, потребностям развития производства для обеспечения занятости, благосостояния и развития всех членов общества.

Уже тогда выделялись такие проблемы, как, во-первых, снижение рождаемости и система факторов, его обуславливающих²⁰.

Во-вторых, начавшееся в то время повышение смертности, потери от сверхсмертности мужчин.

В-третьих, снижение темпов роста населения страны и усиление его региональной дифференциации на территории СССР, что определяло актуальность его объяснения и регулирования, с одной стороны, и учета как важнейшего фактора регионального социально-экономического развития — с другой.

В-четвертых, старение населения, изменение демографической нагрузки — социально-экономические последствия.

В-пятых, нерациональное с точки зрения интересов производства направление потоков миграции и размещения населения по территории страны, осложняющие экономическую и геополитическую ситуацию в отдельных регионах и стране.

В-шестых, проблемы укрепления семьи и сокращения числа разводов. Особое внимание в социально-демографической политике предлагалось уделять молодой семье, семьям с несколькими детьми.

В-седьмых, гендерные проблемы как социально-экономические проблемы всего общества.

В-восьмых, проблемы детей, молодежи, физического и нравственного воспитания здорового молодого поколения.

Обо всех этих проблемах мы говорим и сейчас (и не только мы, а и мировое сообщество), хотя для многих в нашей стране (и не только в ней) они представляются новациями, которые нам удалось почерпнуть из зарубежных исследований. На решение многих из этих проблем направлена принятая в 2007 г. Концепция демографической политики России. Осознание их остроты и важности как общегосударственных, необходимости их решения приводит все большее число стран к проведению активной демографической политики, о чем свидетельствуют обзоры демографической политики в странах мира²¹.

И последнее.

Сегодня одним из признанных и выдаваемым за «прорыв» в управлении является программно-целевой подход проведения социально-демографической политики (и не только ее)²². Но этот подход обособывался в нашей стране, по крайней мере, со второй половины 70-х гг. (Р. Татевосов, В. Елизаров, Н. Джанаева и др.). В Центре по изучению

²⁰ «А чем объяснить падение рождаемости в семьях, где имеется все необходимое для содержания и воспитания второго и третьего ребенка? Не правы ли в этом случае те, кто считает, что остановиться на одном из факторов (например, рост материального благосостояния семьи или более высокий образовательный уровень) и им ограничиться, значит, по сути, не сказать ничего?» (Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М.: Высшая школа, 1967. С. 163).

²¹ Проводятся с середины 1970-х гг. Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН.

²² На федеральном и региональных уровнях реализуются комплексные демографические (и не только демографические) программы. Итоги первого этапа реализации федеральной Концепции демографической политики подведены к этому году.

проблем народонаселения разрабатывались теоретические и методические основы целевых (региональных) комплексных программ развития населения и «пакета» подпрограмм («Семья в Москве», «Молодая семья», «Двухдетная семья» и др.). В разных городах страны был также проведен ряд научно-практических конференций, где обсуждались проблемы разработки и реализации таких программ.

* * *

Определять сейчас и спорить о том, кто делает для демографии больше, а кто меньше, чьи работы лучше, чьи хуже, бессмысленно. Но фактом является то, что, зачастую сами того не замечая, мы пытаемся ответить на вопросы, поставленные нашей демографией 30–40 лет назад. Заново вырабатывать методологические подходы, уже разработанные нашими учителями. Заимствовать на Западе то, что можно почерпнуть из отечественных публикаций того периода.

Конечно, теперь мы активно используем те современные исследования и инструментарий, которые существуют на Западе, и доступ к которому мы теперь имеем — и это важнейший ресурс нашего развития. Но «догоняющая модернизация» демографической науки в нашей стране может сделать нас вечными учениками, послушно идущих по проторенной им дороге. Повторяя слова известного демографа А. Вишневого, (писавшего о незавершенной демографической модернизации России), отмечу следующее: догоняющая, «инструментальная» модернизация состоит в «избирательном «заимствовании готовых образцов», «готовых инструментов», заимствования научных достижений без органичного для них социального и культурного «бульона», *вне которого они не способны к саморазвитию*» (курсив наш. — Н.З.)²³. Это справедливо и для нашей демографической науки.

Только изучая и оценивая работы предшественников и современников (не только зарубежных, но и отечественных), развивая идеи предшественников (что не означает критического отношения к некоторым из них), мы формируем свои собственные представления — это естественный процесс развития науки. Главное — не забывать то, что сделано до нас, периодически возвращаться к идеям наших предшественников, в которых было много современного. Чем шире основание, на которое мы опираемся, тем быстрее будет развиваться демография, тем более востребованной она станет.

²³ Вишневский А. Незавершенная демографическая модернизация России // SPERO. 2009. № 10. С. 55–56.